

Шэнь Янь приоткрыл рот. Чжу Нинбо подбежал к машине и, смущенно поправляя рубашку за окном, спросил:

— Шэнь Янь, я нормально одет?

— ...Очень официально, — ответил Шэнь Янь.

— Да, я ведь хочу нанести визит тренеру Ляну, так что надо выглядеть солидно, — Чжу Нинбо робко потрогал воротник. — Жаль только, галстука нет.

Шэнь Янь молча посмотрел на него.

— Хватит, и так отлично. Садись в машину, — с фальшивой улыбкой произнес Шэнь Янь.

Чжу Нинбо явно сильно нервничал: на заднем сиденье он непрерывно поправлял одежду, прижимал к себе корзину с фруктами и тяжело вздыхал раз за разом.

— Не нервничай так, — попытался успокоить его Шэнь Янь. — Строго говоря, он нам уже не преподаватель.

— Угу.

Шэнь Янь спросил Чжао Линьсу:

— Где всё-таки живет тренер Лян? Теперь-то хоть можешь сказать?

Пару дней назад он уже спрашивал Чжао Линьсу, но тот лишь загадочно отмалчивался, уверяя, что всё разузнал. Шэнь Янь, желая вознаградить за услуги, каждое утро покупал этому мерзавцу завтрак, а по вечерам заказывал доставку еды — в знак признания его заслуг перед их "золотым треугольником". Чжао Линьсу с удовольствием всё принимал и на щедрость Шэнь Яня ответил сообщением: «Сынок, молодец, очень сыновне».

Шэнь Янь лишь посмеялся про себя, решив не связываться с этим озабоченным извращенцем.

— Приедем — узнаешь.

И когда они приехали, Шэнь Янь действительно узнал.

Вот чёрт, Лян Кэцин живет в одном жилом комплексе с Чжао Линьсу!

Шэнь Янь не сдержался и сквозь зубы спросил:

— И когда ты узнал, что Лян Кэцин тоже живет здесь?

— В первый же день, как переехал.

— ...

Шэнь Янь вышел из машины. Чжу Нинбо уже дрожал от волнения. Схватив Шэнь Яня за руку, он спросил:

— Шэнь Янь, тренер Лян правда живет здесь?

Шэнь Янь не ответил, лишь подставил лицо небу и тихо вздохнул.

— Что такое? — обеспокоенно спросил Чжу Нинбо, заметив странное выражение лица Шэнь Яня.

Шэнь Янь пробормотал:

— Душа рвется в бой, да силы не те...

Чжу Нинбо замер в недоумении.

— Пошли внутрь, — Чжао Линьсу подошел и легким щелчком задел затылок Шэнь Яня.

Шэнь Янь схватился за голову и тут же ответил пинком, но Чжао Линьсу ловко уклонился.

— Сжигаешь мосты?

— Не забалтывай меня, верни назад всё, что я тебе покупал! — огрызнулся Шэнь Янь.

Они в шутилой перепалке дошли до лифта. Чжу Нинбо с корзиной фруктов плелся за ними, искренне им завидуя.

Отношения у Шэнь Яня и Чжао Линьсу были потрясающими. У Чжу Нинбо никогда не было такого близкого, доверительного друга, с которым можно вот так подурачиться. Да и в отношении Шэнь Яня он прекрасно понимал: по сравнению с Чжао Линьсу сам он выглядел скорее младшим подопечным, о котором опекаются.

— Надо же такому совпасть! Тренер Лян живет прямо по соседству с тобой?

Шэнь Янь переобувался у двери.

В этой квартире Чжао Линьсу он уже бывал — приходил на новоселье в первые дни после переезда.

Из-за липучего старшего брата дома он ни разу не оставался у Чжао Линьсу с ночевкой, да и не замечал, что тренер Лян живет по соседству.

— Многие преподаватели из университета живут в этом комплексе.

— Садись где удобно, — сказал Чжао Линьсу Чжу Нинбо.

Чжу Нинбо держался куда более скованно, чем Шэнь Янь. Корзину с фруктами он то поднимал, то не знал, куда пристроить.

— Хорошо... А тренера Ляна сейчас нет дома?

— Он должен вернуться вечером.

Чжу Нинбо издал краткое «о» и примостился на диване, обнимая корзину.

Шэнь Янь чувствовал себя как дома и первым делом юркнул в ванную комнату, чтобы отойти по нужде.

Он давненько здесь не был.

Чжао Линьсу пробыл за границей два месяца, а после его возвращения Шэнь Янь пришел к

нему впервые. В общей сложности прошло уже больше трех месяцев.

Даже как-то непривычно.

Застегнув ширинку, Шэнь Янь со всей естественностью оглядел ванную.

Ванная у Чжао Линьсу была небольшой, но очень чистой и прибранной. В детстве этот парень был совсем неряхой, зато, повзрослев, неожиданно пристрастился к чистоте: полотенца белоснежные, на раковине ни капли налета — прямо как у их домашнего хозяина Шэнь Шэня.

«Мужская пенка для умывания...»

Шэнь Янь окинул взглядом немногочисленные предметы на столешнице.

Средство для умывания, пена для бритья, электробритва, электрическая зубная щетка, зубная паста.

И всё.

Да он живет еще проще, чем он сам! У Шэнь Яня хотя бы тоник есть.

Шэнь Янь украдкой заглянул и в душевую кабину.

Гель для душа, шампунь.

Больше ничего.

Шэнь Янь удовлетворенно кивнул.

Судя по всему, подозрения в том, что Чжао Линьсу гей, пока довольно низкие.

— Нинбо, расслабься ты, — Шэнь Янь уселся на диване, подогнув ноги, и привычным движением пульта включил недавнюю комедийную новинку. — Еще рано.

— А, да-да.

Чжу Нинбо ответил, утирая тыльной стороной ладони пот со лба.

— Газировка.

Шэнь Янь, даже не глядя, вскинул руку и на лету поймал брошенную баночку газировки.

Чжао Линьсу спросил Чжу Нинбо:

— А тебе?

— Простую воду, я сам налью.

Чжу Нинбо отставил корзину и собирался встать, но Чжао Линьсу уже налил ему воду и протянул стакан.

— Теплая.

— Спасибо, спасибо!

Шэнь Янь открыл газировку, сделал глоток и качнул коленом влево:

— Ты этот фильм смотрел?

— Нет, — Чжао Линьсу сел рядом с ним и тоже открыл банку. — Кажется, только вышел, еще не успел.

— Рейтинг неплохой.

Шэнь Янь сделал сгребаящий жест рукой в воздухе и бросил на Чжао Линьсу взгляд в стиле «дружище, ты сам всё понимаешь».

— Сам сходи, — ответил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь фыркнул, поднялся и пошел рыться в кухонном шкафу в поисках снеков.

Чжу Нинбо со стаканом теплой воды в руках не без зависти проводил взглядом спину Шэнь Яня, уходящего на кухню, и проговорил Чжао Линьсу:

— Вы так хорошо ладите.

Чжао Линьсу держал стеклянную бутылку персиковой газировки; его запястье слегка покачивалось, отчего розовая жидкость внутри пускала волны. Он тоже посмотрел в сторону кухни, слегка прищурившись.

Его отношения с Шэнь Янем...

И вправду отличные.

Шэнь Янь вернулся с охапкой закусок:

— Сяо Чжао, партия не может не вынести тебе выговор: купил столько еды, а у некоторой скоро срок годности выйдет! Слыхал про бережливость? Ну-ка, Нинбо, давай сделаем доброе дело и поможем Сяо Чжао ликвидировать запасы.

— Не надо, в меня не влезет, — Чжу Нинбо переживал настолько, что не смог сделать даже глотка воды.

Шэнь Янь покрутил головой, сам распечатал пачку чипсов и протянул Чжао Линьсу:

— Босс пробует первым.

Чжао Линьсу взял две чипсины и отмахнулся. Шэнь Янь, уплетая чипсы, заметил:

— Тебе надо менять эту привычку. Каждый раз съедаешь капельку, такое расточительство!

Шэнь Янь и Чжао Линьсу оставались совершенно спокойными, чего нельзя было сказать о Чжу Нинбо: как бы Шэнь Янь ни шутил и ни разряжал обстановку, тот сидел заторможенный и то и дело посматривал на дверь, высматривая, не едет ли лифт.

— Кажется, лифт поднимается! — взволнованно воскликнул Чжу Нинбо.

Шэнь Янь тут же подскочил к двери и вместе с Чжу Нинбо прильнул к ней.

— Дружище, да не нервничай ты так, — сказал Шэнь Янь.

— Я... я ужасно нервничаю... — безнадежно сознался Чжу Нинбо.

Шэнь Янь: «...»

Неужели всё настолько серьезно?

Лифт поднимался всё выше, приближаясь к их двенадцатому этажу.

Шэнь Янь и сам не нервничал, но, заразившись тревогой Чжу Нинбо, засуетился и похлопал его по плечу:

— Встань ровно, ровно! А корзина где?

— Там, внутри.

— Быстро беги за ним!

Они оба засуетились. Увидев, что лифт действительно остановился на двенадцатом этаже, Шэнь Янь решил и распахнул дверь квартиры, намереваясь изобразить случайную встречу.

Двери лифта распахнулись.

— Корзину взял! — выскочил Чжу Нинбо с корзиной фруктов и с разбегу случайно вытолкнул Шэнь Яня наружу.

Шэнь Янь вовремя развернулся и прижался к стене, совершив экстренное уклонение, а Чжу Нинбо вылетел вперед. Его добродушная улыбка тут же застыла, едва он увидел двух человек, выходящих из лифта.

Поднялся действительно Лян Кэцин, да еще и прижимал к себе какого-то симпатичного парня.

Шэнь Янь прижался к стене и притворился мертвым.

С глухим стуком корзина упала на пол, и к ноге Шэнь Яня подкатился апельсин.

— Добрый вечер, тренер Лян, — спокойно поздоровался вышедший Чжао Линьсу.

— Добрый вечер.

Лян Кэцин не проявила сильной реакции при виде троих студентов. С бесстрастным лицом ответив на приветствие, он обнял красавчика и направился прямо к квартире справа.

Услышав звук захлопнувшейся двери, Шэнь Янь медленно повернул голову.

У Чжу Нинбо был вид человека, у которого весь мир рухнул перед глазами, — зрелище поистине жалкое и сокрушительное.

Шэнь Янь подмигнул Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу подошел, засунув руки в карманы.

Шэнь Янь шепотом спросил:

— Тренер Лян... гей?

— А ты как думаешь?

— ...

— И когда ты узнал?

— В первый же день, как переехал.

— ...

Мысли Шэнь Яня: «Твои собственные подозрения в гомосексуальности... возросли просто гигантски!»

Фрукты из корзины рассыпались по полу. Шэнь Янь нагнулся подбирать их, попутно поглядывая на выражение лица Чжу Нинбо.

Чжу Нинбо выглядел мертвенно-бледным, словно на похоронах родителей — похоже, ему было в сто раз хуже, чем самому Шэнь Яню, когда тот выяснил, что стал объектом фантазий Чжао Линьсу.

<http://bllate.org/book/18373/1765994>